

Жанры речи. 2021. № 4 (32). С. 267–274
Speech Genres, 2021, no. 4 (32), pp. 267–274
<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-4-32-267-274>

Научная статья
УДК 81'42:004.738

Иронические поучения

В. И. Карасик

Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, Россия, 117485, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 6

Карасик Владимир Ильич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и русского языкознания, vkarasik@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8306-5317>

Аннотация. Рассматриваются иронические нравоучения – автосемантические высказывания, в которых содержится критика человеческих недостатков в виде насмешливой констатации нелепого, претенциозного и злонамеренного поведения, присущего некоторым людям, выраженная в виде особого класса пословиц, афоризмов и миниатюр современного сетевого фольклора. Эти суждения образуют разнородную группу единиц, от глубоких суждений о человеческих характерах до пустоговорок, от остроумных наблюдений до примеров злого черного юмора. В структурном плане эти единицы могут быть простыми и комбинированными, первые являются целостными высказываниями, выражающими определенное отношение к нормам поведения, вторые представляют собой суждение, состоящее из двух частей, в первом содержится известная позитивная норма поведения, во втором она фактически отрицается. Их интегративный семантический признак состоит в уступительном сопоставлении ценностей, их прагматический признак заключается в продвижении актуальных установок для трезвой оценки человеческой природы, их синтаксический признак проявляется как игровая аллюзивность.

Ключевые слова: ирония, поучение, пословица, афоризм, сетевой фольклор

Для цитирования: Карасик В. И. Иронические поучения // *Жанры речи*. 2021. № 4 (32). С. 267–274. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-4-32-267-274>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Ironical edification

V. I. Karasik

Pushkin State Russian Language Institute, 6 Academician Volgin St., Moscow 117485, Russia

Vladimir I. Karasik, vkarasik@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8306-5317>

Abstract. The paper deals with ironic edification – autosemantic utterances which contain critical evaluation of human shortcomings expressed in derisive assertion of absurd, or pretentious, or malicious behavior certain people manifest. They make a specific class of proverbs, aphorisms, and miniatures of modern network discourse. They are heterogeneous and vary from profound observations of human character up to banalities used to amuse a down-home partner, from witty phrases up to acid black humour. They are very common in everyday conversations and serve to help interlocutors express their understanding of hidden manipulations they are exposed to. Structurally they may be simple and composite, the former are integral sentences expressing a certain attitude to norms of behavior, the latter are judgments which consist of two parts, in the first part a certain positive norm of behavior is expressed, and in the second part it is denied. Their integral semantic content is a frame which expresses a concessive juxtaposition of values, pragmatically they promote important assumptions about realistic evaluation of human nature, and their most relevant syntactic feature is a ludic allusion to well-known texts or events.

Keywords: irony, edification, proverb, aphorism, network discourse

For citation: Karasik V. I. Ironical edification. *Speech Genres*, 2021, no. 4 (32), pp. 267–274 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2021-4-32-267-274>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Известно, что основная функция пословиц и поговорок – изложить важный опыт поведения и тем самым вооружить слушателей полезными знаниями о том, как следует или не следует себя вести в определенных типизируемых обстоятельствах. Эти характеристики паремиологического фонда хорошо изучены в филологии [1–10]. Вместе с тем в составе поучений выделяются единицы особого типа, содержание которых противоречит принятым нормам правильного отношения к людям. Например, *Если не хочешь получать от людей зло, не делай им добра; Век живи, век учись и дураком помрешь; Обещать – не значит жениться*. Таких речений не очень много, но они регулярно воспроизводятся в общении. Подобные высказывания представляют собой поучения особого типа и распадаются на определенные разновидности.

Разновидности иронических поучений

В структурном плане подобные речения распадаются на два типа – простые и комбинированные. Первые являются целостными высказываниями, выражающими определенное отношение к нормам поведения. Вторые представляют собой суждение, состоящее из двух частей, в первом содержится известная позитивная норма поведения, во втором она фактически отрицается. Смысл второй части сводится к иронической оценке первой части. Интересно, что во многих случаях вторая часть может со временем потеряться, и тогда суждение в целом приобретает другое значение. Например, известная римская формула *«В здоровом теле – здоровый дух»* (*Mens sana in corpore sano*) в полном виде звучала следующим образом: *«В здоровом теле здоровый дух – явление редкое»*. Афористы в ряде случаев восстанавливают подобные суждения: *«В здоровом теле – здоровый дух. На самом деле – одно из двух»* (И. Иртеньев).

В семантическом плане общий смысл таких речений сводится к тому, что некоторые универсальные нормы поведения требуют уточнений. По своей логической структуре многие иронические поучения являются вариантами уступительной конструкции «Хотя принято считать, что А, следует принимать во внимание Б». Таковы, например, афоризмы М. Жванецкого: *«Поделись улыбкою своей, и ее тебе не раз еще припомнят»* (обыгрывается исходная фраза *«Поделись улыбкою своей, и она к тебе не раз еще вернется»* из песни в мультфильме о крошке Еноте, автор М. Пляцковский), *«Если вы поможете другу в беде, он непременно вспомнит*

о вас, когда опять попадет в беду» (в основе этого ироничного высказывания пословица *«Друг в беде – настоящий друг»*). В первом случае создается смысловая парадоксальная связь между установками «улыбаясь другим, мы делаем мир добрее» и «улыбаясь другим, мы можем вызывать у них недобрые чувства», во втором случае – между установками «Мы должны помогать друзьям» и «Мы должны знать, что иногда друзья привыкают к такой помощи». В целом подобные речения напоминают нам, что следует трезво оценивать и людей, и обстоятельства.

В прагматическом плане такие речения парадоксально переворачивают всю систему ценностей для того, чтобы подчеркнуть значимость фундаментальных норм поведения, даже если эти нормы часто нарушаются. Кроме того, подобные высказывания содержат общую установку комической оценки реальности. Доминирующей тональностью таких речений является ирония – «употребление слова, высказывания и текста большого объема в смысле, противоречащем буквальному с целью насмешки» [11: 7]. Изучению иронии посвящено множество исследований [7, 11–21].

Синтактика рассматриваемых коммуникативных единиц свидетельствует о том, что они в значительной мере представляют собой модификации известных речений и обнаруживают интертекстуальные связи с этими высказываниями.

Заслуживает внимания жанр «Антипословицы» [22]. Суть этих единиц состоит в карнавальном переворачивании тех или иных норм поведения. Во вступительной статье составители словаря констатируют следующее. Во-первых, имеет место активизация пословиц, поговорок и крылатых выражений в современной речи. Особенно часто к таким единицам обращаются в публицистике и интернет-общении. Во-вторых, такие речения часто проявляются в гротескном искажении с подчеркнуто ироническим их «выворачиванием наизнанку». Это квалифицируется на материале разных лингвокультур как вульгаризация или демократизация пословичного жанра. В-третьих, многие кажущиеся инновации в трансформированных речениях строятся по известным оксюморонным моделям. В-четвертых, пословичная неологика, с одной стороны, сходна с традиционной народной, с другой стороны, отличается от нее очевидной стилевой сниженностью. В-пятых, активное развитие жанра антипословиц приводит к стиранию различий между пословицами и афоризмами. Добавим к этому и значительную долю пустоговорок в составе шуточных самодостаточных речений (это глупые и вульгарные фразы, рассчитан-

ные на то, чтобы вызвать улыбку собеседника и сократить коммуникативную дистанцию). Авторы справедливо отмечают, что в целом антипословицы в их разновидностях свидетельствуют о значительной вульгаризации современного общения. Соглашаясь с этим выводом, скажем, что процессы демократизации в публичном и приватном общении отражают низкий культурный уровень многих наших современников. Вместе с тем справедливо замечание Г. Г. Слышкина (устная беседа) о том, что безграмотность и вульгаризация в сетевом дискурсе свидетельствуют о том, что достаточно большая часть общества, которая в прошлом использовала только устное общение, получила выход в некоторые жанры письменной коммуникации.

Иронические поучения могут иметь глубокий философский характер: *Ваша очередь подойдёт всё равно, даже если вы не хотели её занимать* (Геннадий Малкин). Известно, что стоять в очереди – не самое интересное занятие, хорошо известно суждение «Самое неприятное – ждать и догонять». И порой кажется, что очередь движется очень медленно. В приведенном суждении очередь понимается в предельно широком смысле – как движение времени, как жизнь, которая не стоит на месте. Человеку достанется то, что должно было ему достаться, независимо от того, хотелось этого или нет. Заслуживает внимания следующее наблюдение этого автора: *Достигнув цели, замечает, что ты – средство* (Геннадий Малкин). В этом грустном ироничном афоризме показано, что нам свойственно преувеличивать значимость своих усилий и любоваться своими достижениями. Обычно такие фразы являются авторскими. Подобным суждениям присуща высокая метафорическая мощь: *Не убегай слишком далеко, ибо, возвращаясь, придется пройти столько же* (Мидраш). Интересно наблюдение Юлиана Тувима: *У «счастья» нет множественного числа, а у «несчастья» есть*. Мы понимаем, что счастье и несчастье никогда не уравниваются, и забавным является лингвистическое подтверждение этой истины.

Вместе с тем бытует множество ироничных замечаний, которые относятся к жанру «Самоочевидность». Например, *«Не кусайся, если у тебя нет зубов»*; *«Если с первого раза не получилось, парашютный спорт не для вас!»*. Такие фразы часто встречаются и в словаре пословиц В. И. Даля: *Что милее ста рублей? – Двести*. Их прагматический смысл заключается в шутливом комментарии той или иной ситуации. Подобные речения близки к пушторкам и всегда анонимны.

Иронические поучения в пословицах и афоризмах

Вряд ли можно говорить об этнокультурной специфике лапидарных иронических поучений. Они опираются на местные условия и традиции, как и любые жизненные наблюдения. Таковы ирландские пословицы:

Every man is sociable until a cow invades his garden. – *Все мы дружелюбны, пока чья-то корова не зайдет в наш сад; A turkey never voted for an early Christmas.* – *Индюк никогда не голосовал за то, чтобы рождество наступило пораньше; It's no use carrying an umbrella if your shoes are leaking.* – *Незачем брать зонтик, если обувь дырявая.*

Мы понимаем, что есть границы дружелюбия и случайно зашедшая в сад чужая корова может нанести ущерб насаждениям; жареный индюк (roast turkey) – традиционное рождественское блюдо, никому не хочется приближать свою смерть; самоочевидный факт с дырявой обувью является конкретной иллюстрацией общего фрейма относительно ценности целого и части, сравним: *Снявши голову, по волосам не плачут*.

Нравоучение в виде ироничной критики абсурда прослеживается в речениях китайской лингвокультуры: 竭泽而渔 [jié zé ér yú] – *Осушить пруд, чтобы взять рыбу*; 画饼充饥 [huà bǐng chōng jī] – *Утолять голод нарисованным печеньем*; 覆水难收 [fù shuǐ nán shōu] – *Разлитую воду трудно собрать*.

В первом случае речь идет о наглядной иллюстрации такого положения дел, когда ради сиюминутной выгоды жертвуют долгосрочными интересами, во втором говорится о необходимости различать реальность и наши иллюзии (сравним: *«Сколько ни говори «халва, халва», во рту слаще не станет»*), в третьем приводится пример самоочевидной жизненной истины (прослеживается прямая связь с известной ироничной фразой Конфуция: *Трудно найти в темной комнате черную кошку... особенно, если её там нет*).

Вместе с тем нет сомнений о наличии специфики ценностей, норм и обыкновений, присущих той или иной лингвокультуре [23].

Пословицы в массе своей выражают аллегорически оформленные утилитарные и моральные нормы поведения, но при этом в паремиологическом фонде выделяется группа речений, содержание которых сводится к констатации слабостей человеческой природы и необходимости трезвого учета обстоятельств. Пословицы первого типа представляют собой советы вести себя определенным образом (*Не поклоняйся до земли, грибов не поднимешь*), пословицы второго типа – советы правильно оценивать ситуации (*Не всегда молния ударяет там, где она сверкает*).

В паремиологическом корпусе преобладают речения первого типа, а в афористике, как показывают наблюдения, речения второго типа. Это объясняется преимущественно оценочно-практической направленностью советов, выраженных в пословицах, и преимущественно оценочно-созерцательной природой афоризмов. Многие афоризмы ироничны.

Можно с некоторыми оговорками выделить следующие типы иронических поучений, выраженных в афористике (примеры взяты из антологии афоризмов, составленной К. В. Душеном¹).

Следует знать, что человек несовершенен: *Весь мир – театр, но труппа никуда не годится* (Оскар Уайльд); *Как трудно молчать, когда тебя не спрашивают* (Михаил Генин); *Лучше всего запоминается ненужное* (Джон Таррант); *Погоня за счастьем состоит из фальстартов* (Влодзимеж Счисловский); *С точки зрения скелета, человек – сплошные излишества* (Юрий Крылев); *Двадцать раз попробуйте, на семьдесят первый раз получится* (Армейский фольклор).

Следует знать, что порой нам причиняют вред те, от которых мы этого не ждали: *Ни одно доброе дело не остается безнаказанным* (Томас Брукс); *Давай по порядку: сперва ты подашь мне руку, потом я поставлю тебе ногу* (Влодзимеж Счисловский); *Если тебя съели, значит, ты был нужен людям* (Данил Рудый); *Знакомые – это люди, на всякий случай называющие вас дураком. Хорошие знакомые уже могут рассказать о вас скверный анекдот. Друзьями же называются те, которые действительно знают о вас несколько настоящих гадостей* (Дон-Аминадо).

Следует знать, что люди эгоистичны: *Сплетник – тот, кто говорит с вами о других; зануда – тот, кто говорит с вами о себе; а блестящий собеседник – тот, кто говорит с вами о вас* (Лайза Керк); *Работа в команде очень важна. Она позволяет свалить вину на другого* («Восьмое правило Финэйгла»); *Самовлюбленный: человек, который о себе такого же высокого мнения, как вы о себе* (Анон.); *Молчание – знак согласия. Или того, что никто вас не слушает* (Франклин П. Джонс); *Никогда человек не бывает так близок к совершенству, как при заполнении анкеты о приеме на работу* («Пшекруй»); *Заветная мечта попугая: повторять самого себя* (Станислав Ежи Лец).

Следует знать, что многие глупее, чем мы думаем: *Чем тоньше лед, тем больше всем хочется убедиться, выдержит ли он* (Генри Уилер Шоу); *Он умел молчать на семи*

языках (Фридрих Вольф); *Оптимисты верят в счастливый конец света* (Юрий Базылев); *Мост уже запланирован, теперь планируют реку* (Хенрик Ягодзиньский); *Автор привыкает в конце концов к своей публике, точно она разумное существо* (Генрих Гейне); *«Вы что, считаете меня идиотом?» – «Нет, но я ведь могу ошибаться»* (Тристан Бернар).

Следует знать, что в основе поступков разных людей порой лежат низменные мотивы: *Вы хотите узнать мое мнение о пьесе, когда я не знаю даже имени автора?* (Джордж Бернард Шоу); *Всегда играй честно, если все козыри у тебя на руках* (Оскар Уайльд); *Особенно стыдятся подлости, если не удалось довести ее до конца* (Александр Фюрстенберг); *Человеку свойственно ошибаться, но еще более свойственно сваливать вину на других* («Закон Джекобса»); *Правду в глаза лучше всего говорить на ухо* (Лех Навроцкий).

Следует знать, что наше поведение часто обусловлено пороками – ленью, жадностью, лживостью и лицемерием: *Твои шансы выиграть в лотерею возрастут, если ты купишь билет* (Уинстон Грум); *При дележе 50:50 некоторые требуют для себя и двоеточие тоже* (Лоренс Питер); *Опровержение – это попытка заменить сплетню ложью* (Роже Пейрефит); *Нет такой большой и сложной проблемы, от которой нельзя было бы сбежать* (Анон.); *Лентяй: человек, который не делает вид, что работает* (Альфонс Алле); *Я живу в постоянном страхе, что меня поймут правильно* (Оскар Уайльд); *У зеващего животного человеческое лицо* (Карл Краус); *Не надо в самокритике опускаться до хамства* (В. Усачев).

Следует знать, что людям свойственно ошибочно оценивать себя: *В конечном итоге люди друг другу равны – только не всегда, не везде и не во всем* (Владислав Гжегорчик); *Почему суфлер сидит в клетке? Потому что однажды он пытался подсказывать режиссеру* (Барбу Рабий); *Телеграфный столб бьет машину только в порядке самозащиты* (Анон.); *Когда Господь хочет наказать зайца, он дает ему храбрость* (Г. Амурова); *Людоеды сетуют на обилие черствых людей* (Александр Кулич); *Нет ничего обиднее, чем когда тебя не приглашают на вечеринку, на которую ты ни за что не пошел бы* (Билл Вон).

Следует знать, что есть виды деятельности, ведущие к личностной деградации: *Фуражка деформирует голову* (Морис Дрюон); *Объявление в приемной врача: «Просим пациентов не обмениваться симптомами. Это очень затрудняет диагноз»* (Анон.); *Одна из са-*

¹Душенко К. В. Большая книга афоризмов. Изд. 5-е, испр. М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. 1056 с.

мых распространенных болезней – ставить диагноз (Карл Краус); Самые эффективные средства – это те, которые еще не применялись (Геннадий Малкин); Всегда храни верность своему начальнику – следующий может быть еще хуже (Анон.).

Некоторые из приведенных суждений можно трактовать как мизантропические (вспомним строки А. С. Пушкина *Кто жил и мыслил, тот не может в душе не презирать людей*), но умная ироническая улыбка их авторов приводит нас к оптимистическому выводу о человеческой природе: несмотря на несовершенство, низменность мотивов, глупость, самовлюбленность и множество пороков, присутствующих людям, в человеке есть доброе начало.

Иронические поучения в сетевом дискурсе

Прагматика иронических нравоучений выводит на первый план высмеивание поучений как таковых, говорящий прямо и косвенно напоминает своему адресату, что не нуждается в таких советах. Показательны примеры сведения к абсурду подобных речевых действий в новых жанрах интернет-фольклора – пирожках и депрессяшках (ироничных четверостишиях, построенных по определенному образцу) и демотиваторах (парадоксальных картинках, включающих изображение и комментарий к нему) [24]. Эти произведения обычно подписываются никами (придуманными для интернет-общения именами).

В пирожках мы сталкиваемся с весёлым переверачиванием наших представлений о правильном поведении:

идёт оксана по бульвару не выпуская нож из рук она не ищет приключений но вдруг (Elvira); машину времени украли преступник найден господа мы знаем где он но не знаем когда (Очень грустное па); я требую свободы слова причем хотя бы одного из тех которые привыкли срываться сами с языка (бес); не соответствовала анна канонам женской красоты когда вручную разводила мосты (муля).

Обратим внимание на то, каким образом в приведенных примерах сталкиваются очевидные смыслы: персонаж якобы не ищет приключений, но на самом деле создает их; путешественника во времени найти невозможно, хотя говорится, что он найден; говоря о свободе слова, герой имеет в виду вульгарную лексику; вручную развести мост невозможно, но в фокусе оказывается эстетическая оценка такого поведения и вида героини.

Отличительной особенностью подобных текстов является их аллюзивность:

у реки подлюки сели на траву ждут когда я молча мимо проплыву (Soul); льдом скова- ло реки может потому так люблю я зиму думает муму (сыр); лез к тебе в окошко

на седьмой этаж но уже на первом кончился кураж (мурр).

В первом случае перед нами прямая аллюзия к известной китайской пословице *Если долго сидеть на берегу реки, мимо тебя проплывёт труп твоего врага*, ирония состоит в неожиданной трансформации действующих лиц; во втором обыгрывается хрестоматийный сюжет И. С. Тургенева, мы понимаем, почему на самом деле персонажу нравится зима; в третьем перед нами возможная отсылка к трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта», герой весьма самокритично оценивает себя.

В этих миниатюрах актуализируется особый тип иронии: на первый план выступает парадоксальное противоречие между жанром глубокомысленного жизненного наблюдения, подкрепленного ритмом и аллюзией, и конкретной ситуацией, имеющей абсурдный и стилистически сниженный характер.

Охарактеризуем некоторые демотиваторы.

На рисунке надпись на стене: *Бегать от охранников на объектах – это круто и безопасно* Подпись: *Недосказанность пугает.*

Фотография рекламного стенда с надписью: *Живое пиво – для живых людей.* Подпись: *Кто умрёт, тот пиво пить не будет.*

На рисунке изображение миледи из романа А. Дюма «Три мушкетера», при этом на ее плече татуировка не лилии, а эмблемы воздушно-десантных войск. Подпись: *Тут-то Д'Артаньян и очканул...*

На фотографии самолёт в облаках. Подпись: *Не бойся летать. Еще не было ни одного случая, чтобы самолёт не вернулся на землю.*

Иронический смысл этих поликодовых текстов состоит в столкновении нелепого положения дел и очевидного вывода: мы понимаем, что искатель приключений попал в руки охранников; реклама, в которой была попытка ассоциативно расширить значение слова, оказывается глупой; перенос реалий нашего времени на героя-мушкетёра полностью переверачивает его образ, поскольку подразумевается, что десантники отважны в бою; в последнем случае перед нами пример чёрного юмора: мы понимаем, что возвращение летающего судна на землю иногда бывает трагичным.

Примеры чёрного юмора весьма частотны в сетевом развлекательном дискурсе. Суть этого типа комической оценки реальности состоит в постулировании абсурдности и жестокости бытия, но вместе с тем насмешки над этими свойствами реальности [25–27]. Если обычный юмор направлен на развлечение адресата и имеет целью вызвать добрую улыбку, то чёрный юмор неизбежно акцентирует

неприятные и порой страшные стороны жизни и поэтому вызывает горькую улыбку:

Трудно всё время оставаться человеком – люди мешают; Юбилей – это когда много цветов, но ты ещё жив; Цианистый калий имеет приятный запах горького миндаля. На вкус тоже никто ещё не жаловался; Ничто так не сблизжает, как хороший оптический прицел.

Ироническая констатация наблюдений над природой человека повторяет известные суждения о том, что люди часто бывают злы и глупы; мы понимаем, что подведение итогов жизненного пути во время юбилея неизбежно сопряжено с мыслями о смерти; вызывает горькую усмешку замечание о запахе смертельного яда и о том, что невозможно вернуть к жизни тех, кто его принял; через оптический прицел снайперы смотрят на свои потенциальные жертвы.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-012-00609 А «Современная российская аксиосфера: семантическая и прагматическая трансформация русского культурного кода»).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абакумова О. Б.* Пословицы в языке, сознании и коммуникации. СПб. : Алеф-Пресс, 2012. 354 с.
2. *Бочина Т. Г.* Диалогичность русской паремии // Паремология в дискурсе : общие и прикладные вопросы паремологии. Пословица в дискурсе и тексте. Пословица и языковая картина мира / под ред. О. В. Ломакиной. М. : ЛЕНАНД, 2015. С. 26–47.
3. *Даль В. И.* Пословицы русского народа : сборник : в 2 т. М. : ТЕРРА, 1996. Т. 1. 432 с. ; Т. 2. 422 с.
4. *Жуков В. П.* Словарь русских пословиц и поговорок. М. : Русский язык, 1993. 537 с.
5. *Иванова Е. В.* Пословичные картины мира (на материале английских и русских пословиц). СПб. : Изд-во СПбГУ, 2002. 160 с.
6. *Иванова Е. В.* Кривое зеркало английских антипословиц // Язык как культурный код нации / отв. ред. А. В. Зеленщиков, Е. Г. Хомякова. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2014. С. 83–103.
7. *Чугункова Г. Н.* Ирония и сатира как типы поэтического смысла : на материале современной англоязычной поэзии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2007. 21 с.
8. *Рифтин Б. Л.* Китайские пословицы и поговорки // Мудрое слово Востока. М. : РИПОЛ, 1996. С. 273–309.
9. *Сидоркова Г. Д.* Прагматика паремий : пословицы и поговорки как речевые действия. Краснодар : Изд-во Кубан. гос. ун-та, 1999. 249 с.
10. *Фролова О. Е.* Мир, стоящий за текстом : Референциальные механизмы пословицы, анекдота, сказки

Заключение

Иронические нравоучения представляют собой критику человеческих недостатков в виде насмешливой констатации нелепого, претенциозного и злонамеренного поведения, присущего некоторым людям, выраженную в виде особого класса пословиц, афоризмов и миниатюр современного сетевого фольклора. Эти суждения образуют разнородную группу единиц, от глубоких суждений о человеческих характерах до пустоговорок, от остроумных наблюдений до примеров злого черного юмора. Их интегративный семантический признак состоит в уступительном сопоставлении ценностей, их прагматический признак заключается в продвижении актуальных установок для трезвой оценки человеческой природы, их синтаксический признак проявляется как игровая аллюзивность.

Acknowledgments

This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 19-012-00609 A entitled "Modern Russian Axiosphere: semantic and pragmatic transformation of the Russian cultural code").

и авторского повествовательного художественного текста. М. : Изд-во ЛКИ, 2007. 320 с.

11. *Ермакова О. П.* Ирония и ее роль в жизни языка. Калуга : Издательство КГПУ им. К. Э. Циолковского, 2005. 204 с.
12. *Байбакова И. М.* Ирония как средство реализации речевой установки в англоязычном художественном тексте (на материале произведений С. Льюиса) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1988. 16 с.
13. *Болдина Л. И.* Ирония как вид комического : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1982. 40 с.
14. *Веселова Н. В.* Ирония в политическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2003. 16 с.
15. *Горностаева А. А.* Ирония в английской и русской коммуникативных культурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 22 с.
16. *Кагановская Е. М.* Ирония как средство создания речевой установки в художественном тексте (на материале произведений Марселя Эме) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1992. 18 с.
17. *Лейни Р. Н.* Модернистская ирония как один из истоков русского постмодернизма : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2004. 22 с.
18. *Орлов М. Ю.* Текстобразующая ирония в русской и англоязычной прозе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2005. 17 с.
19. *Охримович К. В.* Ирония и принцип вежливости в английском диалоге : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа, 2004. 24 с.
20. *Прокофьев Г. Л.* Ирония как прагматический компонент высказывания (на материале английского

языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1988. 24 с.

21. Слепцова М. А. Ирония как косвенный речевой акт отрицательной оценки : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2008. 18 с.

22. Вальтер Х., Мокиенко В. М. Антипословицы русского народа. СПб. : Нева, 2005. 576 с.

23. Дементьев В. В. Коммуникативные ценности русской культуры : категория личности в лексике и прагматике. М. : Глобал Ком, 2013. 336 с.

24. Петренко С. Н. Жанровые модели постфольклора в русской постмодернистской литературе последней четверти XX – начала XXI века : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2017. 26 с.

25. Дубин С. Б. Сюрреалистический черный юмор и его романтические истоки : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. 20 с.

26. Лаврентьев А. И. «Черный юмор» и американский характер : учеб. пособие по спецкурсу. Ижевск : УдГУ, 2009. 290 с.

27. Флеонова О. Л. Лингвостилистические и семиотические особенности американской литературы чёрного юмора : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 24 с.

REFERENCES

1. Abakumova O. B. *Poslovice vazyke, soznanii i kommunikacii* [Proverbs in the language, consciousness and communication]. Saint Petersburg, Alef-Press Publ., 2012. 354 p. (in Russian).

2. Bochina T. G. The dialogue nature of the Russian proverbs. In: *Paremiologiya v diskurse : obshchie i prikladnye voprosy paremiologii. Poslovica v diskurse i tekste. Poslovica i yazykovaya kartina mira, pod red. O. V. Lomakinoy* [Lomakina O. V., ed. Paremiology in discourse : general and applied questions of paremiology. Proverb in discourse and text. Proverb and linguistic picture of the world]. Moscow, LENAND Publ., 2015, pp. 26–47 (in Russian).

3. Dal' V. I. *Poslovice russkogo naroda : sbornik : v 2 t.* [Proverbs of the Russian people. In 2 vols] Moscow, TERRA Publ., 1996. Vol. 1. 432 p. ; Vol. 2. 422 p. (in Russian).

4. Zhukov V. P. *Slovar' russkikh poslovic i pogovorok* [A dictionary of Russian proverbs and sayings]. Moscow, Russkij yazyk Publ., 1993. 537 p. (in Russian).

5. Ivanova E. V. *Poslovichnye kartiny mira (na materiale anglijskikh i russkikh poslovic)* [Proverbial world views (on the material of English and Russian proverbs)]. Saint Petersburg, Izd-vo SPbGU, 2002. 160 p. (in Russian).

6. Ivanova E. V. A distorting mirror of English anti-phrases. In: *Yazyk kak kul'turnyj kod nacii, otv. red. A. V. Zelenshchikov, E. G. Homyakova* [Zelenshchikov A. V., Homyakova E. G., eds. Irony in the political discourse]. Saint Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2014, pp. 83–103. (in Russian).

7. Chugunekova G. N. *Ironiya i satira kak tipy poeticheskogo smysla : na materiale sovremennoj angloyazychnoj poezii* [Irony and satire as types of poetic meaning (on the material of modern English poetry)]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Saint Petersburg, 2007. 21 p. (in Russian).

8. Riftin B. L. The Chinese proverbs and sayings. In: *Mudroe slovo Vostoka* [The wise word of the East]. Moscow, RIPOL Publ., 1996, pp. 273–309 (in Russian).

9. Sidorkova G. D. *Pragmatika paremij : poslovice i pogovorki kak rechevye dejstviya* [Pragmatics of paroemia: proverbs and sayings as speech actions]. Krasnodar, Izd-vo Kuban. gos. un-ta, 1999. 249 p. (in Russian).

10. Frolova O. E. *Mir, stoyashchij za tekstom : Referencial'nye mekhanizmy poslovice, anekdota, skazki i avtorskogo povestvovatel'nogo hudozhestvennogo teksta* [The world behind the text : referential mechanisms of proverbs, jokes, fairy-tales and narrative fiction texts]. Moscow, Izd-vo LKI Publ., 2007. 320 p. (in Russian).

11. Ermakova O. P. *Ironiya i ee rol' v zhizni yazyka* [Irony and its role in the life of language]. Kaluga, Izd-vo KGPU im. K. E. Tsiolkovskogo, 2005. 204 p. (in Russian).

12. Bajbakova I. M. *Ironiya kak sredstvo realizacii rechevoj ustanovki v angloyazychnom hudozhestvennom tekste (na materiale proizvedenij S. L'yuisa)* [Irony as the means of speech orientation realization in English fiction text (on the material of S. Lewis)]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Kiev, 1988. 16 p. (in Russian).

13. Boldina L. I. *Ironiya kak vid komicheskogo* [Irony as a kind of the comic]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 1982. 40 p. (in Russian).

14. Veselova N. V. *Ironiya v politicheskom diskurse* [Irony in political discourse]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Nizhnij Novgorod, 2003. 16 p. (in Russian).

15. Gornostaeva A. A. *Ironiya v anglijskoj i russkoj kommunikativnyh kul'turah* [Irony in the English and Russian communicative cultures]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 2013. 22 p. (in Russian).

16. Kaganovskaya E. M. *Ironiya kak sredstvo sozdaniya rechevoj ustanovki v hudozhestvennom tekste (na materiale proizvedenij Marselya Eme)* [Irony as the means of speech orientation creation in fiction (on the material of Marcel Aymé)]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Kiev, 1992. 18 p. (in Russian).

17. Lejni R. N. *Modernistskaya ironiya kak odin iz istokov russkogo postmodernizma* [Modernist irony as a source of the Russian post-modernism]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Saratov, 2004. 22 p. (in Russian).

18. Orlov M. Yu. *Tekstoobrazuyushchaya ironiya v russkoj i angloyazychnoj proze* [Text creating irony in Russian and English prose]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Saratov, 2005. 17 p. (in Russian).

19. Ohrimovich K. V. *Ironiya i princip veshlivosti v anglijskom dialoge* [Irony and the politeness principle in English dialogue]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Ufa, 2004. 24 p. (in Russian).

20. Prokof'ev G. L. *Ironiya kak pragmaticheskij komponent vyskazyvaniya (Na materiale anglijskogo yazyka)* [Irony as a pragmatic component of an utterance (on the material of the English language)]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Kiev, 1988. 24 p. (in Russian).

21. Sleptsova M. A. *Ironiya kak kosvennyj rechevoj akt otricatel'noj ocenki* [Irony as an oblique speech act with a negative evaluation]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Saint Petersburg, 2008. 18 p. (in Russian).

22. Val'ter H., Mokienko V. M. *Antiposlovice russkogo naroda* [Anti-proverbs of the Russian people]. Saint Petersburg, Neva Publ., 2005. 576 p. (in Russian).

23. Dementyev V. V. *Kommunikativnye cennosti russkoj kul'tury : kategoriya personal'nosti v leksike i pragmatike* [Communicative values of the Russian culture : the category of personality in lexis and pragmatics]. Moscow, Global Kom Publ., 2013. 336 p. (in Russian).

24. Petrenko S. N. *Zhanrovyje modeli postfol'klora v russkoj postmodernistskoj literature poslednej chetverti*

XX – nachala XXI veka [Genre post-folklore models in the Russian post-modernist literature of the last quarter of the XX century and the beginning of the XXI century]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Volgograd, 2017. 26 p. (in Russian).

25. Dubin S. B. *Surrealisticheskiy chernyj yumor i ego romanticheskie istoki* [Surrealist black humour and its romantic origins]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 1998. 20 p. (in Russian).

26. Lavrent'ev A. I. *“Chernyj yumor” i amerikanskiy karakter : ucheb. posobie po speckursu* [“Black humour” and the American Character: A manual]. Izhevsk, UdGU Publ., 2009. 290 p. (in Russian).

27. Fleonova O. L. *Lingvostilisticheskie i semioticheskie osobennosti amerikanskoj literatury chyornogo yumora* [Linguostylistic and semiotic peculiarities of the American black humour literature]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Moscow, 2003. 24 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 31.01.2021 / После рецензирования 17.02.2021 / Принята 23.03.2021

Received 31.01.2021 / Revised 17.02.2021 / Accepted 23.03.2021